

Секция «Изучение языков и культур в аспекте международного образования»

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Астафьева И.П.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск,
e-mail: inna_astafyeva@mail.ru*

В настоящее время вопрос мотивированности специальной лексики является одним из сложных и дискуссионных. В данной статье описаны виды метафорических моделей образования терминов в китайской терминосистеме нефтегазовой отрасли, определена степень продуктивности выявленных моделей, а также указаны различия в типах мотивированности проанализированных терминов с их русскоязычными эквивалентами. В работе были использованы приемы дефиниционного, сравнительного, структурного методов и метода концептуального моделирования.

Ключевые слова: метафора, мотивированность терминов, когнитивная лингвистика, метафорическая модель, китайский язык

METAPHOR AS A METHOD OF A TERM FORMATION (BASED ON THE CHINESE TERMINOLOGICAL SYSTEM OF PETROLEUM INDUSTRY)

Astafyeva I.P.

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

Currently the problem of motivation of special vocabulary is one of the most difficult and debatable issue. This article describes the types of metaphorical models of a term formation of the Chinese terminological system of petroleum industry, determines the degree of efficiency of the metaphorical models, and describes the differences in the types of motivation of the analyzed terms with their Russian equivalents as well. We used methods of definitional, comparative, structural analysis and conceptual modeling.

Keywords: metaphor, motivation of terms, cognitive linguistics, metaphorical model, Chinese language

Данная статья посвящена выявлению моделей метафорической мотивированности терминов нефтегазовой промышленности в китайском языке.

Под мотивированностью мы, вслед за О.И. Блиновой, понимаем особое свойство любого слова, позволяющее осознать взаимообусловленность его значения, звучания, соотнесенность с однокоренными и структурными словами [1. С. 30]. Характеризуя виды мотивированности, О.И. Блинова выделяет метафорическую мотивированность – такую мотивированность, при которой значение производного слова основывается на переносном значении мотивирующего слова. Так, например, термин нефтегазовой отрасли ловушка, обозначающий объект, образованный сочетанием тектонических, литологических, стратиграфических факторов, задерживающий миграцию углеводородов, метафорически мотивирован прямым значением слова ловушка, то есть сравнивается с приспособлением для ловли или захвата чего-либо.

В настоящее время проблемы мотивированности профессиональной лексики являются актуальными и привлекают внимание многих ученых, поскольку понимание мотивированности отдельных терминов повышает эффективность их использова-

ния в процессах общения определенного профессионального сообщества. Однако, несмотря на то, что ученые посвятили значительное количество трудов разрешению данной проблемы, некоторые важные вопросы еще полностью не решены и остаются спорными.

Исследование специальной лексики с точки зрения мотивированности имеет особое значение для лингвистов и переводчиков, поскольку мотивированность является важным системообразующим свойством и способствует верному и полному пониманию закономерностей образования терминов, что в свою очередь помогает в верном переводе научных, технических и экономических текстов. О значимости исследования мотивированности терминосистем для понимания научных картин мира пишет О.А. Корнилов. Он утверждает, что термины – центральное звено научной картины мира, ее репрезентант в языке. [2. С. 13].

Поскольку нефтегазовая отрасль позволяет современной цивилизации развиваться нарастающими темпами, то её роль и значение для жизнеобеспечения современного человека находят отражение в отраслевой терминологии. Значение нефти и природного газа для мирового топливно-энергетического комплекса в равной степени об-

условливает актуальность данной работы. Немаловажную роль играет партнерство двух развивающихся стран – России и Китая. Все сказанное обуславливает актуальность данной работы.

В данном исследовании мы рассматриваем терминосистему как репрезентант фрагмента научно-технической картины мира. Вслед за рядом исследователей, картина мира понимается нами как особая модель мира в сознании отдельного человека. Схожие представления об окружающей действительности у представителей одной национальности образуют языковую картину мира, а универсальные знания для всех культур – научную картину мира [3. С. 87; 4. С. 15-96]. Данные понятия находятся в постоянном взаимодействии, так как каждая из картин репрезентируется посредством языка. Языковым ядром научной картины мира являются терминосистемы, то есть научное представление о мире репрезентируется в языке в терминах, образование которых проходит по определенным моделям.

Одним из наиболее продуктивных средств формирования различных наименований является метафоризация, где выбор основания метафорического переноса полностью зависит от языковой картины мира [3. С. 181]. Согласно когнитивной теории, изучающей способы хранения и обработки информации в сознании человека, метафора – один из основных способов познания мира, когда человек думает об одной сфере в терминах другой, осуществляя таким образом классификацию реальности. В отличие от традиционного лингвистического понимания метафоры, метафора в интерпретации Дж. Лакоффа является универсальным свойством мышления, процессом, являющимся частью когнитивной деятельности, а затем находящим отражение в языковых структурах в виде лексической метафоры. Процесс метафорического переноса в человеческом сознании происходит по определенной модели – метафорической модели интерпретации концептов сфера-мишени на основе концептов сферы-источника [5. С. 26]. Ярким примером метафорической модели является когнитивная структура «жизнь – книга», в которой сферой-мишенью выступает ЖИЗНЬ, а сферой-источником – КНИГА (ср. лексические репрезентанты данной концептуальной метафоры: Он решил начать жизнь с чистого листа. Это событие было первой главой в ее жизни. Ее намеренье он прочитал между строк).

Таким образом, метафора как особый процесс интерпретации одних явлений на основе других может служить когнитивной основой формирования языковой

семантики новых единиц. Сфера терминотворчества в этом отношении не является исключением. Современные исследования в области терминологии и лингвистики также свидетельствуют, что терминосистемы различных научных дисциплин содержат большое количество метафорических терминов. И можно с уверенностью сказать, что метафора в современной гуманитарной науке понимается как неотъемлемая часть научного мышления и научного дискурса [3, 6; 7. С. 41-43; 8. С. 18- 29].

Рассматриваемый тип образования терминов посредством метафорического переноса порождает соответствующий тип мотивированности – метафорическую. Она основывается на сосуществовании прямого и переносного значения слова в синхроническом плане. Например, термин «空胞» (kōngbāo) в одном из значений обозначает пустую клетку (биол.) и имеет русский аналог «поры». Данный термин называет промежутки или полости между структурными элементами твердого тела. То есть значение термина «空胞» является мотивированным, мотиватором является значение биологического термина. Однако существует также другой способ наименования – морфологическая мотивированность. Наличие определенной связи между морфологической структурой слова и его значением. Термин «冷凝器» (lěngníngqì) при прямом переводе складывается из двух элементов: корня слова – «остывание» и словообразующего суффикса со значением «аппарат».

Цели данного исследования – выявить метафорические модели образования терминов нефтегазовой промышленности в китайском языке, обуславливающие особые типы их мотивированности, определить степень продуктивности моделей, а также сравнить тип мотивированности проанализированных терминов с их русскоязычными эквивалентами.

Источником материала послужили специальные словари, посвященные нефтегазовой отрасли, китайского и русского языков [9, 10, 11].

Всего было проанализировано 93 термина в китайском языке, и для анализа отобрано 33 термина с наличием метафоры.

На основе анализа отобранных терминов, мы можем выделить 6 основных метафорических моделей: НАТУРФАКТ – НАТУРФАКТ (9 терминов); НАТУРФАКТ – АРТЕФАКТ (8 терминов); АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (7 терминов); НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК (5 терминов); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (5 терминов); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (2 термина).

Следует отметить, что один термин может быть словосочетанием и содержать несколько метафорических моделей. Например, термин «井口» (jǐngkǒu), русский эквивалент которого – термин «устье скважины», содержит единицы, образованные по двум метафорическим моделям АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ: верхняя часть буровой, горной выработки, то есть ее отверстие сравнивается с человеческим ртом, а сама глубокая выработка с колодезем. Из этого следует, что данный термин содержит два метафорических переноса – антропоморфный и сравнение с искусственным объектом.

Охарактеризуем далее термины, образованные по данным моделям.

НАТУРФАКТ – НАТУРФАКТ (естественный объект определяется через сравнение с другим естественным объектом).

Примером метафорической модели НАТУРФАКТ – НАТУРФАКТ в китайском языке служит термин «石油» (shíyóu) – нефть. Прямой перевод каждого иероглифа показывает, что данный термин содержит «природную метафору» – «жирный камень», то есть нефть по своей консистенции сравнивается с маслянистым камнем. Скопление свободного газа в русском языке получило название – «газовая шапка», а в китайском «气顶» (qìdǐng), что является сложением двух слов: газ и макушка. Макушка – некий естественный объект, вершина чего-либо. «Нефтяной бассейн», то есть крупное месторождение нефти, в китайском языке определяется как «油田» (yóutián) – нефтяное поле, где поле в прямом значении – часть природного ландшафта.

НАТУРФАКТ (ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ, ЛАНДШАФТ И Т.Д.) – АРТЕФАКТ (естественный объект определяется через сравнение с искусственным объектом).

Русскоязычный термин «куст», который обозначает залежи полезных ископаемых в небольших количествах, «пучками», включает сравнение по форме с объектом природы, в то время как в китайском языке данный термин образован по другой метафорической модели НАТУРФАКТ – АРТЕФАКТ, так как прямое значение иероглифов термина «小矿房» (xiǎokuàngfáng) – маленький дом полезного ископаемого. Термин «купол» – «穹地» (qióngdì) называет небольшую залежь горных пород, которая представляет собой выпуклый изгиб. Таким образом, значение китайского термина «земляной купол» мотивируется сравнением по форме с куполом как элементом архитектуры. Китайский аналог термина «впадина» – «盆地» (péndì) содержит иероглиф «盆», имеющим прямое значение «чаша»,

таким образом, впадина в термине определяется как «земляная чаша». В значении иероглифов термина «矿床» (kuàngchuáng) «месторождение» содержится сравнение с искусственным объектом – «кровать полезных ископаемых».

АРТЕФАКТ (ОБОРУДОВАНИЕ) – АРТЕФАКТ (искусственный объект определяется через сравнение с другим искусственным объектом);

Метафорическая модель АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ служит основой образования термина «套铣鞋» (tào xiǎn xié), который определяет специальное оборудование, присоединяющееся к основанию колонны обсадных труб. Перевод иероглифов демонстрирует наличие метафорической мотивированности: по функциям оборудование сравнивается с предметом одежды – башмаком. Термин «顶丝» (dǐngsī), русский аналог которого – «штопор», содержит иероглиф «丝» – тонкая шелковая нить. Таким образом, штопор – мелкая деталь с шляпкой и винтообразным стержнем – определяется через сравнение по форме с ниткой. «钻杆柱» (zuāngǎnzhu), как и его вариант в русском языке «буровая колонна» содержит метафорическую мотивированность, содержится уподобление по форме с колонной, архитектурным элементом. «Шлам» – отходы продукта, составляющие пылевые и мелочные его части в китайском языке сравниваются с хлебными крошками. «残渣» (cánzhā) – остаток и крошка.

НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК (естественный объект определяется через сравнение с человеком);

Китайский термин «褶皱脊线» (zhězhòu jǐ xiàn) метафорически мотивирован, создан по метафорической модели НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК, так как природное явление сравнивается с человеческим позвоночником и морщинами на его лице, в то время как его русский эквивалент «линия гребня складки» имеет отличное основание метафоры: особенности ландшафта определяются через сравнение с искусственными объектами – гребень и складки (драпировка). Термин «富气» (fùqì), как и его эквивалент в русском языке «обогащенный газ», содержит антропоморфную метафору, так как свойство газа сравнивается с положением человека. «Залежь нефти» в китайском языке уподобляется человеку «油藏» (yóucáng) – нефть, которая прячется.

АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (искусственный объект определяется через сравнение с человеком).

Своеобразие метафорической мотивированности китайского термина «钻杆接头» (zuāngǎnjiētóu) определяется наличи-

ем сравнения оборудования с человеком, так как соединяющая деталь определяется через иероглиф «头», прямое значение которого – «голова». Термин «次生圈闭» (cìshēngquānbì) «вторичная ловушка» включает слово, прямое значение которого – «взять под стражу», то есть процесс уподобляется действиям человека. Термин «心子» (xīnzi), как и его русскоязычный эквивалент «сердечник» образован по модели антропоморфной метафоры.

АРТЕФАКТ – НАТУРФАКТ (искусственный объект определяется через сравнение с естественным объектом).

Метафорическая мотивированность термина «хвостовик» в китайском языке формируется за счет уподобления артефакта части тела животного: 尾管 (wěi guǎn) – труба, выглядящая как хвост. «管道» (guǎndào) «трубопровод» содержит иероглиф «道», который играет важную роль в сознании китайцев. Данный иероглиф используется для определения жизненного пути.

Проанализировав термины, можно сделать вывод, что наиболее продуктивна в формировании метафорической мотивированности терминов модель НАТУРФАКТ – НАТУРФАКТ (9 терминов), второе место по количеству образованных терминов занимает метафорическая модель НАТУРФАКТ – АРТЕФАКТ (8 терминов). Возможно, это объясняется тем, что на протяжении всей истории своего развития древняя философия Китая уделяет пристальное внимание к природе, которая осознавалась как первооснова всего сущего. Далее по убыванию представлены метафорические модели АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (7 терминов); НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК (5 терминов); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (5 терминов); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (2 термина).

Сравнение терминов с их русскими эквивалентами показывает, что характер и основание метафорической мотивированности некоторых терминов полностью совпадает, например, термин «газовый карман», как и его аналог в китайском языке «气袋» (qìdài) – «газовый мешок», содержит сравнение по функции и форме. Пустота, вызванная поглощенным газом, представляется в двух культурах как некое вместилище, следствием чего в русском языке является сравнение с такой частью одежды, как карман, а в китайском языке – с мешком. Некоторая часть терминов содержит частичное сходство с русскими терминами. Так, термин «打捞母锥» (dǎlāomǔzhuī) – «ловильный колокол», обозначающий специальное оборудование конусообразной формы, в русском языке включает два сравнения: по функциям с человеческой деятельностью, а по фор-

ме уподобляется предмету, созданному человеком, в то время как китайский термин не содержит метафорического уподобления по форме оборудования, давая прямое наименование «конус».

Большинство проанализированных терминов содержат существенные различия в признаках, лежащих в основе метафор. Сжигание сопутствующего газа при добыче или переработке нефти на нефтеперерабатывающих и химических заводах в русском языке получило название «факел». Его китайский аналог термин «火舌» (huǒshé) имеет более конкретное сравнение, то есть, если термин «факел» показывает сходство процесса сжигания газа с процессом сжигания факела, то китайский термин включает антропоморфное сравнение по форме – «язык пламени». Также существуют примеры, где в одном из языков полностью отсутствует метафора. Русскоязычный термин колено – «труба со сгибом» – в китайском языке имеет прямое наименование «弯管» (wānguǎn) изогнутая труба. Из этого наблюдения мы можем сделать вывод, что каждая терминосистема отдельного языка исключительна и своеобразна, а также имеет национальную окрашенность.

Научный руководитель: Резанова З.И., д-р филол. наук, профессор ТПУ.

Список литературы

1. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты / О.И. Блинова – Томск, 2007.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003, 349 с.
3. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
4. Резанова З.И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс / З.И. Резанова, Л.И. Ермоленкина, Е.А. Костяшина и др. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 15-96.
5. Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Мишанкина Н.А. Метафора в науке. Парадокс или норма? Томск, 2011.
7. Овсянникова В.В. Базовая языковая метафора «Природа – это дом» в естественно-научных текстах (на примере текстов по общей геологии) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 41-43.
8. Резанова З.И. Метафора в лингвистическом тексте // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2007. – №1. – С. 18 – 29.
9. 《俄英汉石油大词典》编辑部 出版社: 石油工业出版社 出版年: 1997年1月1日 页数: 2138 页
10. Репин А.Г. Краткий толковый словарь по газу и нефти / А.Г. Репин – М., ВНИИГАЗ, 2008. – 154 с.
11. Neftegaz.ru [URL: <http://neftgaz.ru/dictionary/ctg/ngk/>] Дата доступа: 24.02.15.